

**«Поди туда — не знаю
куда, принеси то — не
знаю что» (Эдуард
Успенский)**

Подготовила Зверева л. И.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

- В некотором государстве жил-был король. Ну что мы можем о нём сказать? Да пока ничего. О людях судят по поступкам, а он ещё никаких поступков не сделал.
- Единственно, что о нём известно, это то, что он был холост — не женат. Что практически одно и то же. И то, что у него была целая рота охотничьих стрельцов. Они его дичью снабжали.
- Стало быть, он был натуралист, то есть большой любитель рябчиков-зайчиков в жареном виде. (Вот уже первая королевская чёрточка появилась. А в процессе мы и весь портрет выстроим.)

- И служил в охотничьей роте стрелец Федот. Очень меткий стрелок. Уж если он ружьё поднял, значит, промаха не будет.
- Больше всех он добычи добывал. За это его король любил пуще всех.

- Дело шло к осени. Птицы уже улетать начали. Листья краснотой подёрнулись.
- Случилось как-то стрельцу быть на охоте. На самой ранней заре зашёл он в тёмный лес и видит: сидит на дереве горлица. (Ну, знаете, такая мелкая птичка — полтора воробья.)
- Федот навёл ружьё, прицелился: ба-бах из двух стволов, для верности. Першиб птичке крылышко. Свалилась птица с дерева на сырую землю.

- Поднял её стрелец, хотел было голову оторвать да положить в мешок. Но горлица как заговорит:
- — Ах, стрелец-молодец, не срывай моей буйной головушки, не своди меня с белого света.
- Стрелец Федот аж поразился! Надо же, с виду совсем птица, а разговаривает человеческим голосом. Ладно бы попугай какой или скворец учёный, а то горлица! Прежде с ним такого случая никогда не бывало.

- А птица что-то уж совсем несусветное понесла:
- — Ты возьми меня живую, принеси в свой дом, посади на окошечко и смотри. Как найдёт на меня дремота, в ту самую пору ударь меня правой рукой наотмашь. Добудешь себе великое счастье.

- Стрелец совсем глаза вытаращил, и так с вытаращенными глазами он из лесу вышел. Был сильный... нет, ещё не было. Осень только начиналась.
- Принёс он птицу домой. Дом у него небольшой. Всего-то в одно окошко. Но крепкий да ладный, как шкатулка из брёвен.
- Посадил он птицу на подоконник, а сам на лавку сел — дожидаться

- Прошло немного времени. Горлица положила свою головку под крылышко и задремала. А стрелок Федот уже полчаса как спал.
- Проснулся он, вскочил на ноги, вспомнил про уговор да как треснет птицу наотмашь правой рукой. (Хорошо, что правой, а тресни он её левой — неизвестно, что было бы.)
- А так случилось вот что: пала горлица наземь и сделалась душой-девицей, да такой прекрасной, что ни вздумать ни взгадать, только в сказке сказать! Другой подобной красавицы во всём свете не было! (Ну и случай! Чего только природа не выдумает!)

- **Говорит красавица добру молодцу, королевскому стрельцу:**
- **— Умел ты меня достать, умей и жить со мною. Ты мне будешь наречённый муж, а я тебе — Богом данная жена.**
- **А умелец стоит, слова вымолвить не может. У него уже с другой девицей, купеческой дочкой, был уговор. И приданое кое-какое намечалось. Но делать нечего, раз так вышло. Придётся девку брать.**

- Он спрашивает:
- — Жена, а жена, а звать тебя как?
- Она отвечает:
- — А вот как назовёшь, так и будет.
- Долго стрелец Федот имя для неё примерял:
- — Фёкла? Нет. Груня? Нет. Аграфена Ивановна? Тоже нет.
- Он просто измучился. Никогда он людям имена не подбирал, разве что охотничьим собакам. И решил он так:
- — Назову-ка я её Глафира. В честь горлицы.

- На том они и поладили. Женился Федот и живёт себе с молодой женой, радуется, а службы не забывает.
- Каждое утро ни свет ни заря возьмёт он своё ружьё, пойдёт в лес, настреляет разной дичи и отнесёт на королевскую кухню. Только горлиц он больше не трогал. Как-никак женины родственники.
- (Работа тяжёлая и, что самое обидное, — бесперспективная.)

- Видит жена Глафира, что от той охоты он весь измаялся, и говорит ему:
- — Послушай, друг, мне тебя жалко. Каждый Божий день ты беспокоишься, бродишь по лесам да по болотам, завсегда мокрёхонек домой возвращаешься, а пользы нам нет никакой. Это что за ремесло!
- Федот молчит, возразить ему нечего.
- — Добро бы, — продолжает жена, — царь бы тебе сродственником был. Или уж болел бы, а дичью его лечили. А то ведь так: это царское баловство, а ты себя горишь который год.

- — А чего делать? — спрашивает Федот.
— Вот я знаю такое дело,
— говорит жена Глафира,
— что без барышей не останешься. Такой народный промысел. Добудь-ка сотню-другую рублей и всё увидишь. Бросился Федот по товарищам стрельцам. У кого рубль занял, у кого два и собрал как раз двести рублей. (Столько у него много было товарищей.) Принёс жене.

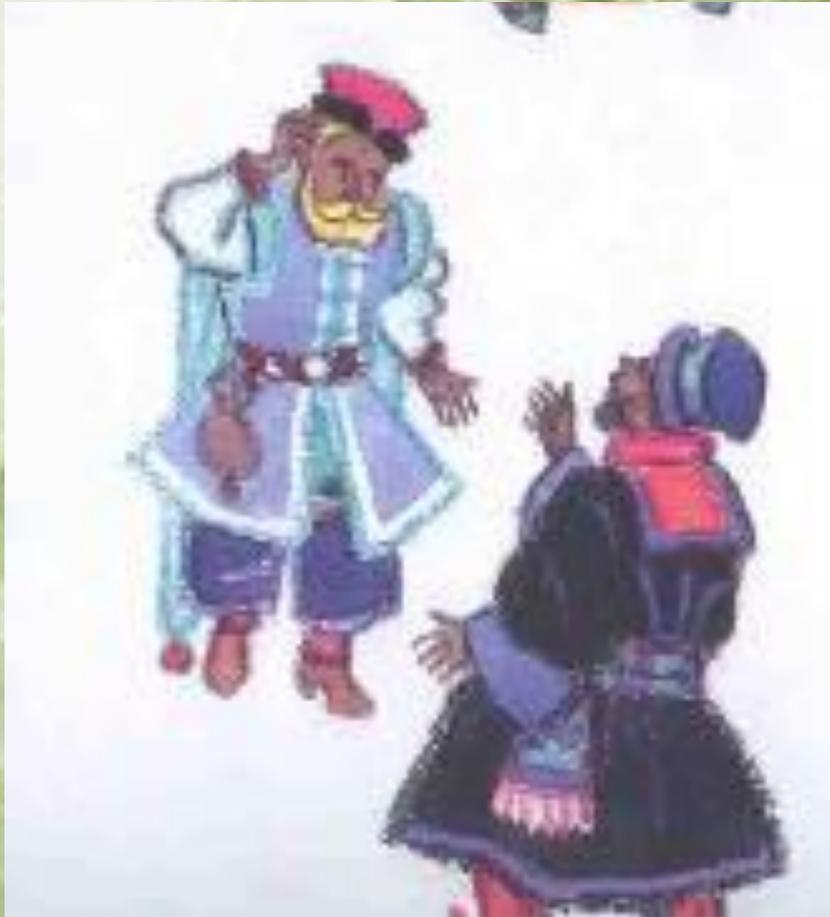
- — Ну, — говорит она, — купи теперь на все эти деньги разного шёлку. Чем ярче, тем лучше.
- Федот пошёл на ярмарку и купил много-много разного шёлку. Просто целый шёлковый букет. Когда он домой шёл, вся ярмарка на него оглядывалась.
- Жена Глафира взяла шёлк и сказала:
- — Не тужи. Молись Богу да ложись спать. Утро вечера мудренее.
- Федот задумываться не стал и немедленно спать улёгся. Он так на ярмарке утомился.

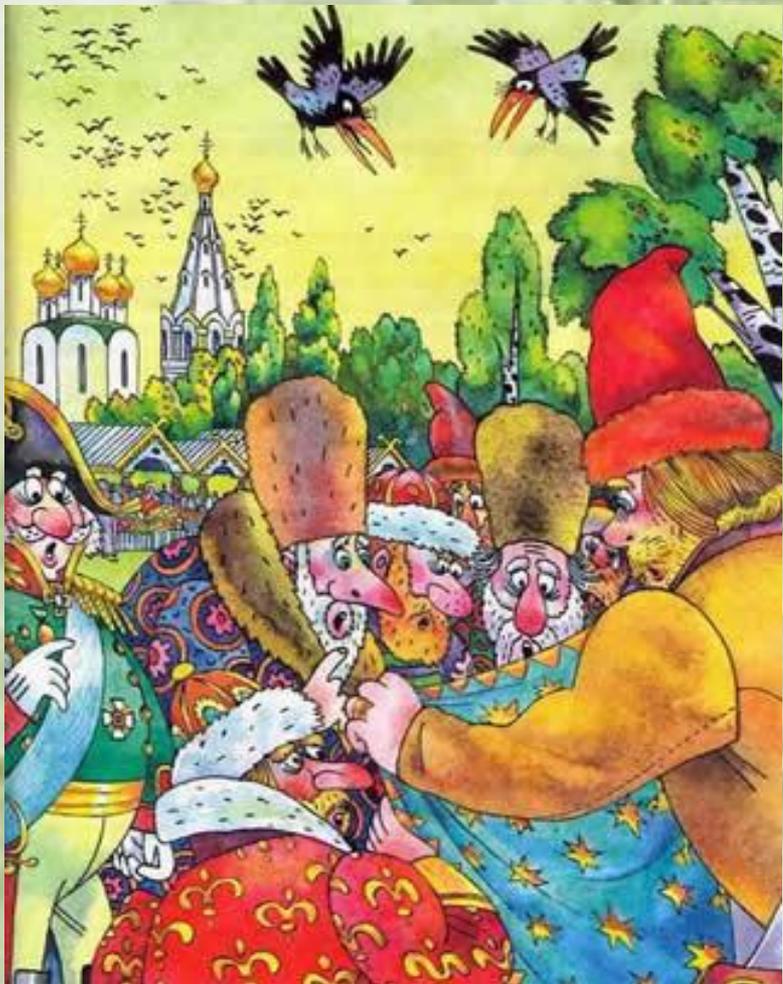
- Муж заснул, а жена вышла на крылечко, развернула свою волшебную книгу — тотчас явились перед ней два неведомых молодца: что угодно приказывай.
- Она им говорит:
- — Вот что, ребята. Возьмите этот шёлк и за единый час сделайте мне ковёр, да такой, какого в целом свете не видывано.
- Ребята затылки почесали и попросили разъяснений.
- — Чего тут непонятного, — говорит Глафира. — Сделайте, чтобы на нём всё королевство было вышито и с городами, и с реками, и с озёрами. Чтобы солнце сияло, церкви сверкали, а реки отблескивали. И чтобы

- Принялись они за работу и не только в час, а в десять минут изготовили ковёр, какой им заказали. Отдали его стрельцовой жене и вмиг исчезли, словно их и не было. (Цены нет таким ребятам.)
- Наутро жена отдаёт ковёр мужу.
- — На, — говорит, — понеси его на гостиный двор и продай купцам. Да смотри, цены не запрашивай. Что дадут, то и бери.

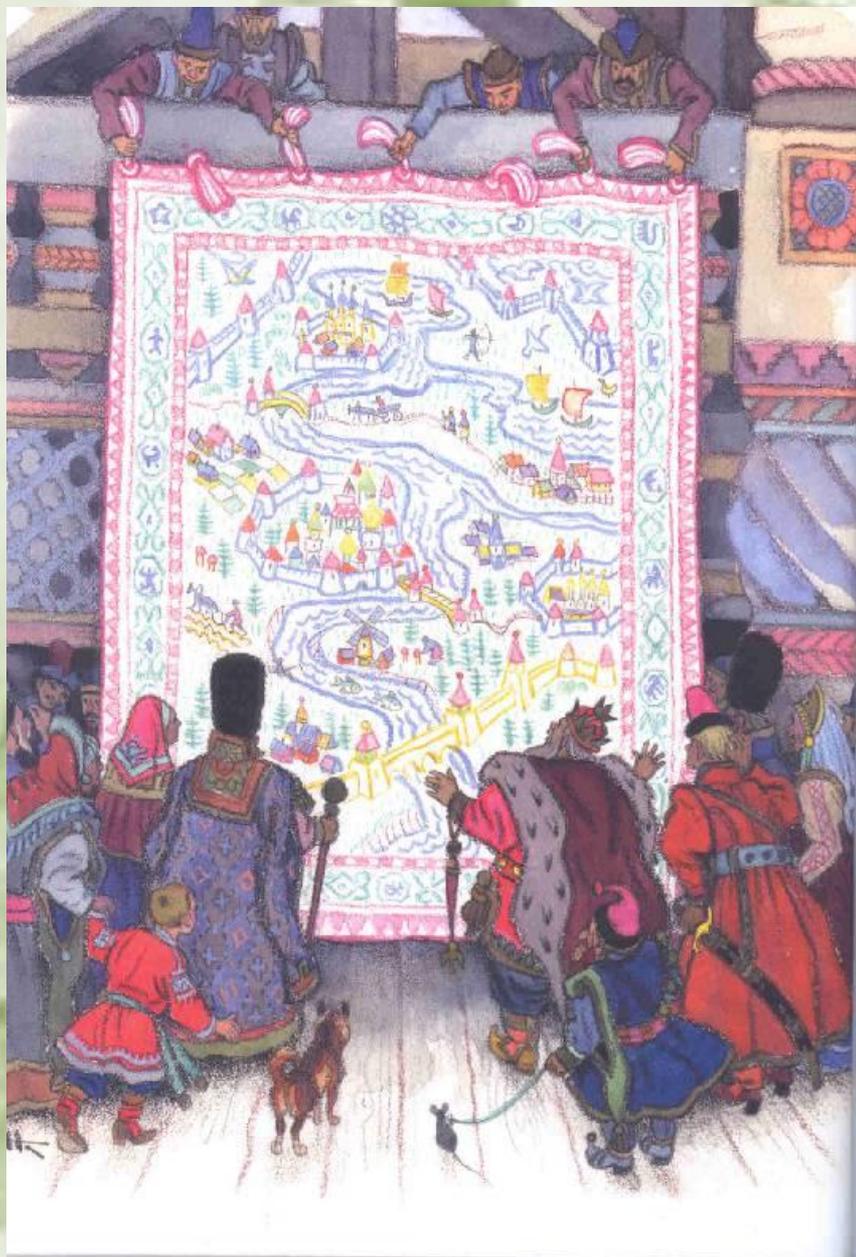
- **Федот и рад. Он был мужчина простоватый, типовой, торговаться не умел. Взял он ковёр и на гостиный двор отправился. Не знал он тогда, что от этого ковра у него большие неприятности начнутся. Идёт он по гостиным рядам и от радости сверкает. И ковёр у него на руке тоже сверкает всеми шёлковыми красками.**

- Увидел один купец, подбежал и спрашивает:
- — Послушай, почтенный! Продаёшь, что ли?
- — Да нет, — говорит стрелец. — Я этот ковёр прогуляться вывел. Свежим воздухом подышать. Конечно, продаю.
- — А что стоит?
- — Ты — торговый человек, ты цену и уставляй.
- Купец думал, думал, думал, не может оценить ковра да и только! И недооценить нельзя, и переплатить не хочется.
- Подскочил другой купец, за ним третий, четвёртый. Все свои лавки пооставляли. Собралась толпа великая.

- В то время мимо гостинных рядов проезжал дворцовый комендант Власьев. Увидел он этот митинг, решил разузнать, о чём толкует купечество. Вылез из коляски, пробился в середину и говорит:
- — Здравствуйте, купцы-торговцы заморские. О чём речь у вас?
- — Да вот, — говорят бородачи, — ковер оценить не можем.

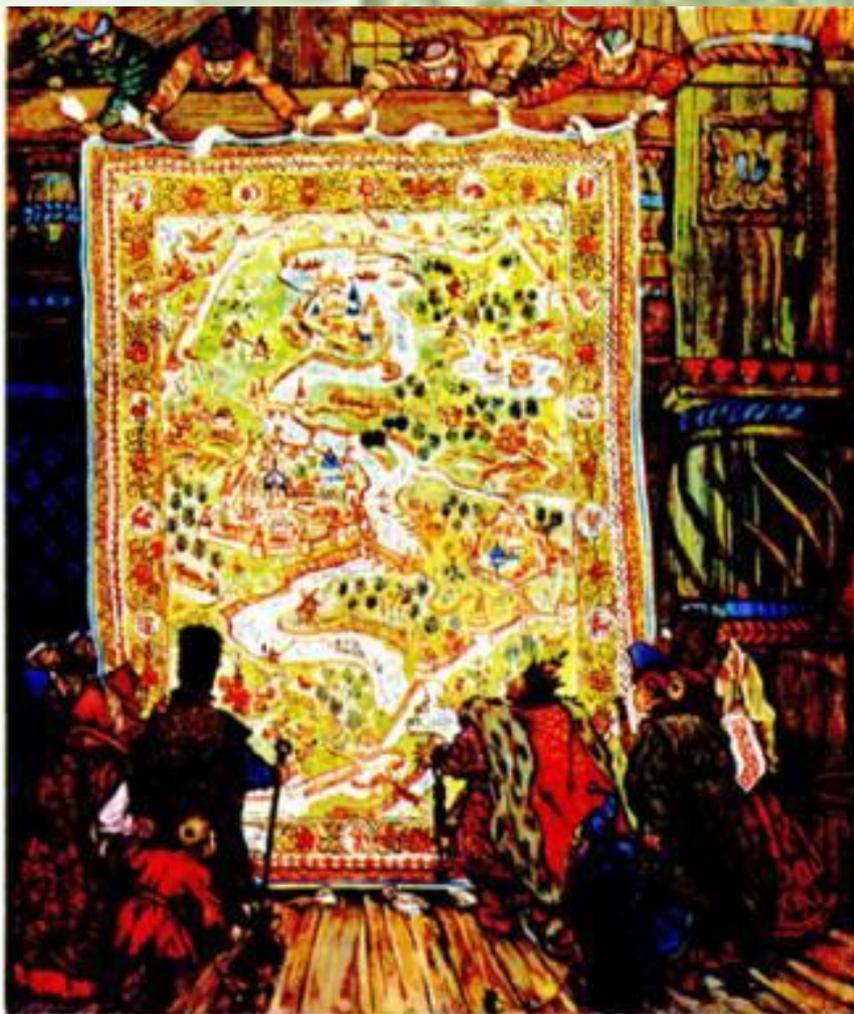
- Комендант посмотрел на ковёр и сам поразился:
- — Слушай, стрелец, откуда у тебя такой ковёр? Он тебе явно не по чину.
- Тут и купцы закудахтали:
- — Верно! Верно! Не по чину ковёр.
- — Может, ты, стрелец, во дворец какой случайно забрёл?
- — Ещё чего? — обиделся стрелец. — В какой такой дворец? Его моя жена вышила.

- — Сколько же тебе дать за него?
- — А не знаю, — отвечает стрелец.
— Мне женой велено не торговаться. Сколько дадут — то и наше.
- — Ну вот тебе десять тысяч! Стрелец взял деньги и отдал

- А комендант этот завсегда при короле находился. И пил и ел за его столом.
- Вот он поехал к королю обедать и ковёр повёз. Съел он там за столом первое и второе, а между пятым и шестым говорит:
- — Не угодно ль вашему величеству посмотреть, какую славную вещь я сегодня купил?
- Король взглянул — так и ахнул! Вот это ковёр!

- Он всё своё царство как на ладони увидел. Все границы в нём размечены! Все спорные территории правильно обозначены. И по цвету на шёлковом ковре чувствуется, где хорошие соседи живут, а где — басурманы всякие.
- — Ну, Власьев, утешил. Ну, комендант, что хочешь, а ковра тебе

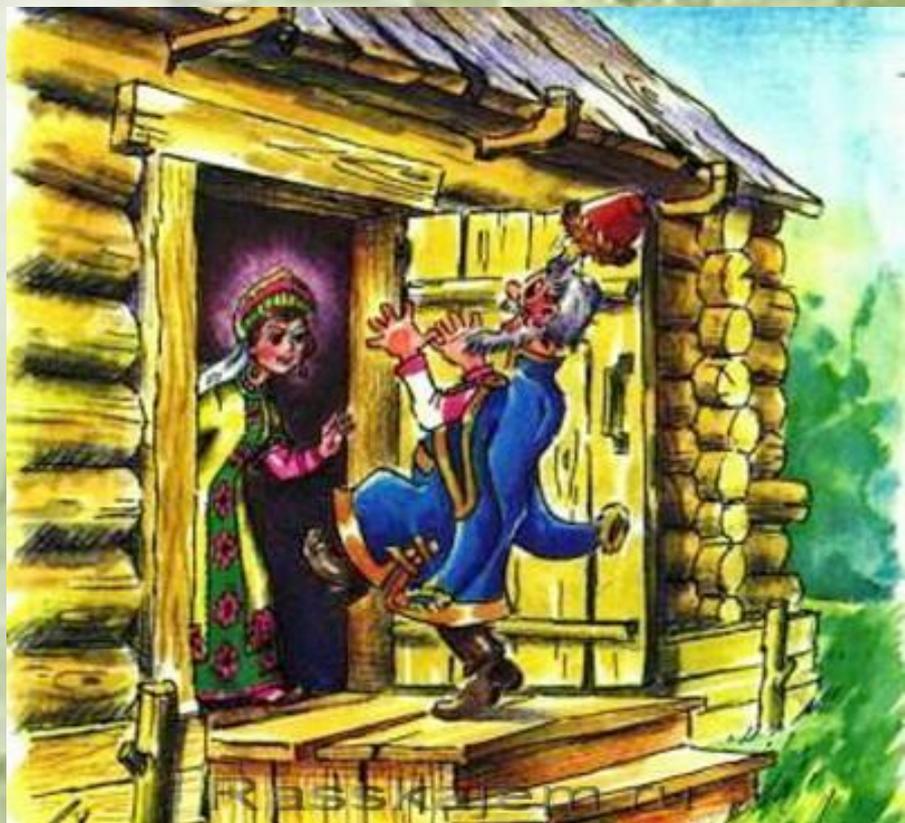
- Сейчас вынул король двадцать пять тысяч и отдал слуге своему из рук в руки. Без всякой ведомости. А ковёр во дворце повесил.
- «Ничего, — решил комендант Власьев, — не буду с ним спорить. Я себе другой, ещё лучше, закажу».
- Не стал он это дело откладывать: после обеда взгромоздился в свою комендантскую коляску и велел кучеру ехать к Федоту-стрельцу.

- Разыскал он стрельцовую однокомнатную избушку (точнее, однукухонную, комнат в избе вообще не было), вошёл в дверь и замер, разинув рот. Нет, он не каравай увидел какой-нибудь, не пирог с грибами, а увидел он жену Федота-стрельца

- **Перед ним такая красавица была, что век бы глаз не отводил, а на неё таращился бы. (В наше несказочное время таких в телевизор дикторшами приглашают.) Среди царских фрейлин ни одной даже близко похожей не было.**

- В ту же минуту он и себя и своё дело позабыл. Сам не ведает, зачем приехал. Глядит он на чужую жену, а в голове мысли мелькают: «Это что же делается? Я хоть и при самом короле служу полвека и генеральский чин на мне, а красоты такой и не видывал».

- Тут Федот появился. Комендант ещё пуще расстроился: «Где это видано и слыхано, чтобы простой стрелец таким сокровищем владел?» Он так обалдел и расстроился, что насилу опомнился. Ничего не сказал и нехотя домой убрался. С той поры комендант Власьев сам не свой сделался. И во сне и наяву только и думает, что об этой прекрасной жене стрельцовой, Глафире. И еда ему не во вкус, и питьеё, — всё она представляется.

- Заметил это король и стал его пытаться (в смысле выпытывать):
- — Что с тобой поделалось-произошло? Али кручина какая измучила? Какой-то ты скучный стал, совсем не комендантский.
- — Ах, ваше величество! Видел тут я жену Федота-стрельца. Такой красоты во всём свете нет. Всё о ней думаю. Ну почему дуракам такое счастье?

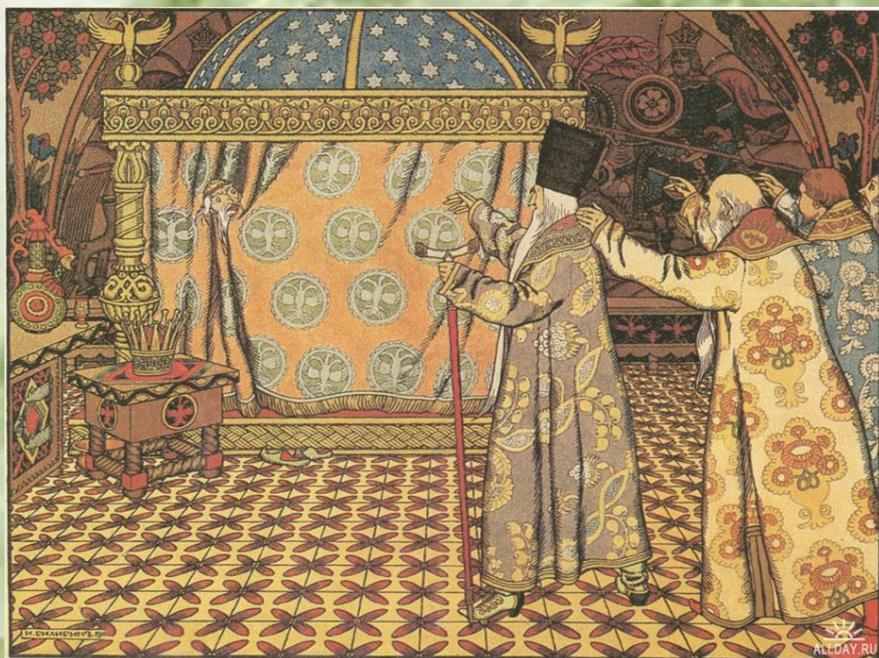
- **Король заинтересовался. Решил сам на это счастье посмотреть. Не стал он приглашения от Федота-стрельца дожидаться, велел заложить коляску и поехал в стрелецкую слободу.**

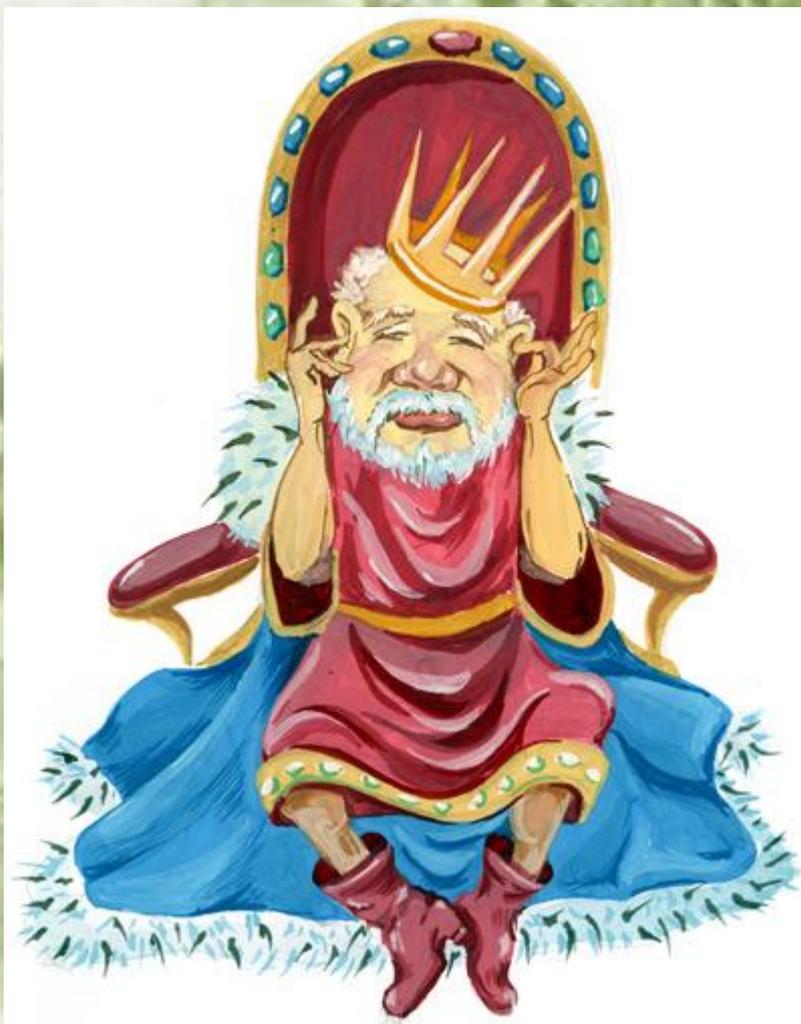
- **Входит в жилище, видит — красота невообразимая. Стоит юная женщина. Кто ни взглянет: старик ли, молодой ли, — всякий без ума влюбится. Вся она аж светится на своей кухне, будто лампа матовая внутри у неё горит.**

- **Король чище Власьева обалдел. Он думает про себя: «Чего это я холост — не женат хожу? Вот бы мне жениться на этой красавице. Нечего ей быть стрельчихой. Ей королевой быть следует».**
- **Он даже поздороваться забыл. Так, не поздоровавшись, задом из избы выпятился. Задом до коляски дошёл, задом в коляску бухнулся и**

- **Воротился король во дворец уже другим человеком. Половина ума у него государственными делами занята. А другая половина о стрельцовой жене мечтает: «Вот бы такую жену завести на зависть всем королям соседним! Полцарства за красавицу! Да что там полцарства! Да я за такую красавицу лучшую свою золотую коляску готов отдать».**

- Оттого, что только половина головы у него государственными делами занята была, государственные дела у него плохо шли. Купцы совсем разбаловались, доходы скрывать начали.
- В войске разлад пошёл. Генералы за царский счёт хоромы строить начали.

Очень это сердило короля. Вызвал он к себе коменданта Власьева и говорит: — Слушай! Сумел ты показать мне стрельцову жену, теперь сумеи извести её мужа. Я сам хочу на ней жениться. А не изведёшь, пеняй на себя. Хоть ты мне и верный слуга, а быть тебе на виселице.

- (Теперь мы уже можем кое-что сказать о короле. Первые поступки он уже сделал. Ясно, что он человек не жадный. Двадцать пять тысяч за ковёр отдал, а мог просто так отобрать. С другой стороны, король-то — жуткий себялюб: ради собственного хотения готов чужую жизнь извести. Я думаю, он плохо кончит.)

- Пошёл комендант Власьев от короля весь в печали. И ордена на груди его не радуют. Идёт он пустырями, закоулками, а навстречу ему — бабушка. Такая вся кривоглазая, с зубами нелечеными. Короче говоря, баба-яга:
 - Стой, королевский слуга! Я все твои думки ведаю. Хочешь, пособлю твоему горю?
 - Пособи, бабушка-голубушка! Что хочешь заплачу! — говорит комендант.

- Бабушка (какая, к черту, голубушка!) говорит:
- — Дан тебе королевский наказ, чтобы извёл ты Федота-стрельца. Это дело бы не трудное: сам-то он не великого ума человек, да жена у него больно хитра. Ну да мы загадаем такую загадку, что не скоро справится. Понял?
- Комендант Власьев с надеждой глядит на эту милую женщину. Как, мол, не понять? А «голубушка» продолжает.

- — Возвращись к царю и скажи: за тридцать земель, в тридцатом море есть остров. На том острове ходит олень — золотые рога. Пусть король наберёт полсотни матросов — самых негодных, горьких пьяниц — и велит изготовить к походу старый, гнилой корабль, что тридцать лет уже в отставке. На том корабле пусть пойдёт Федота-стрельца добывать оленя — золотые рога. Понял, милочек?
- А «милочек» от этой бабушки растерялся совсем. Какие-то мысли пустые у него в голове крутятся: что это за море такое «тридцатое» и почему пьяницы не бывают «сладкие»?

- А бабка своё талдычит:
- — Чтоб добраться до острова, надо плыть три года. Да обратно вернуться — ещё три. Вот корабль выступит в море, месяц прослужит, а там и потонет. И стрелец и матросы — все на дно пойдут!
- (Нет, это не бабка простая сельская, а адмирал Нахимов какой-то!)

- Комендант выслушал её речи, поблагодарил бабку за науку (вежливый!), наградил её золотом и бегом к королю.
- — Ваше величество, есть светлая новость! Можно стрельца

- **Король тотчас отдал приказ по флоту: изготовить к походу самый старый корабль, нагрузить его провизией на шесть лет. И посадить на него пятьдесят матросов, самых распутных и горьких пьяниц. (Видно, король не очень дальновидный был. Не мог он сообразить, зачем класть провизии на шесть лет, когда корабль через месяц на дно пойдёт? Его только то «оправдывало», что половина ума у него стрелцовой женой была занята.)**

Побежали гонцы по всем кабакам, по трактирам, набрали таких матросов, что глядеть любо-дорого: у кого глаза подбиты, у кого нос сворочен набок, кого на руках принесли.

И как только доложили королю, что корабль на тот свет готов, он в ту же минуту потребовал к себе стрельца Федота.

- — Ну, Федя, ты у меня молодец. Можно сказать, любимчик, первый в команде стрелец. Сослужика мне службу. Поезжай за тридевять земель в тридесятое море. Там есть остров, на нём ходит олень — золотые рога. Поймай его живого и привези сюда. Это большая честь.
- Стрелец задумался — нужна ли ему эта честь? А король говорит:
- — Думай не думай. А коли не поедешь, мой меч — твоя голова с плеч.
- (Это так в шутку говорилось: «Мой меч — твоя голова с плеч». А на самом деле в тюрьму сажали или на каторгу направляли на двадцать

- Федот повернулся налево кругом и пошёл из дворца. Вечером приходит домой крепко печальный, слава Богу, трезвый. И не хочет слова вымолвить.
- Жена Глафира (помните — бывшая горлица?) спрашивает:
- — О чём, милый, ты закручинился? Аль невзгода какая?
- Он рассказал ей всё сполна.

- — Так ты об этом печалишься? Есть о чём! Это службишка, не служба. Молись-ка Богу да ложись спать. Утро вечера мудренее.
- (Другой бы стал спорить с женой. Мол, что значит ложись, когда надо действовать! Не до сна теперь! А Федот спорить не стал, он всё сделал, как жена приказала. Или жену уважал сильно, либо спать любил ещё сильнее.)

- Он лёг спать, а жена его Глафира развернула волшебную книгу, и явились перед ней два неведомых молодца. Те же самые, что ковёр вышивали. (Очень удобные подростки.) Они спрашивают:
 - — Что угодно?
 - — Ступайте в тридешатое море на остров, поймайте оленя — золотые рога и доставьте сюда.
 - — Слушаем. К рассвету будет исполнено.
 - (Я же говорил — золотые ребята.)

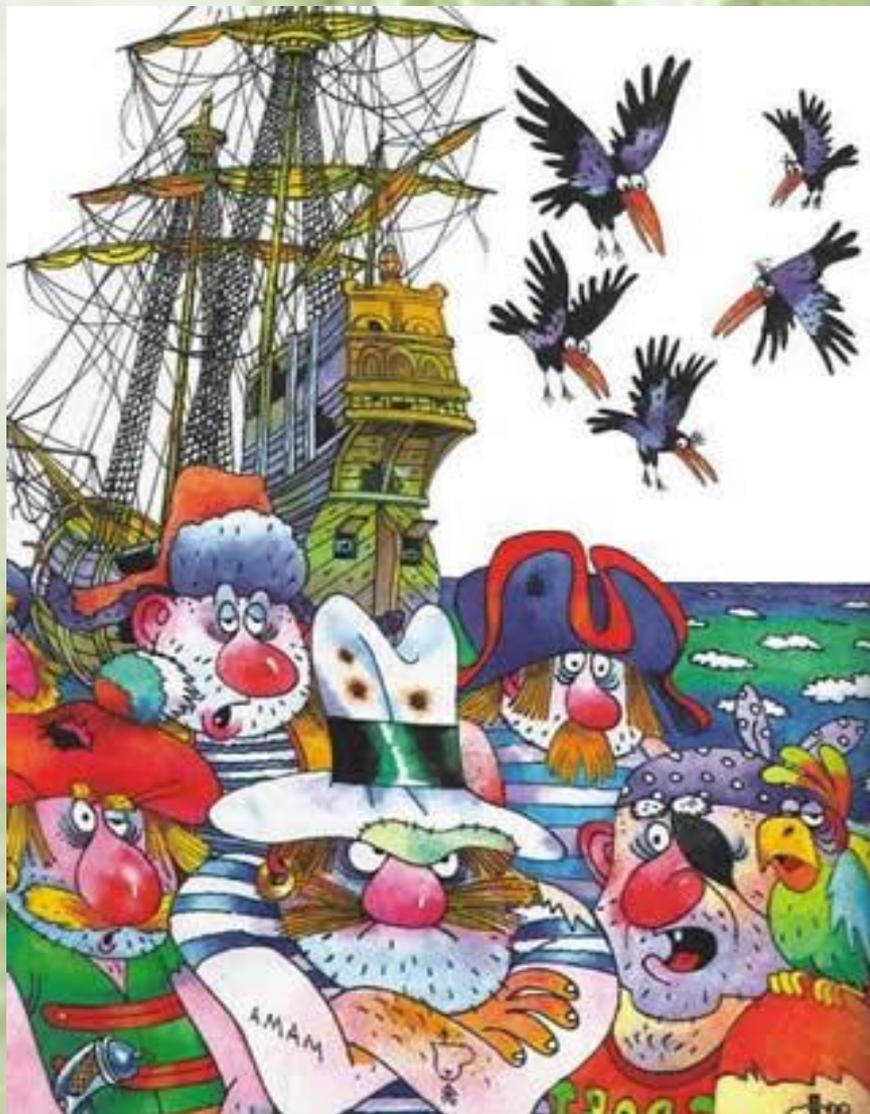
- Вихрем понеслись они на тот остров, схватили оленя за золотые рога, принесли его прямо к стрельцу на двор и скрылись.
- Глафира-красавица разбудила мужа пораньше и говорит ему:
 - — Поди посмотри, олень — золотые рога на твоём дворе гуляет. Бери его на корабль с собою

- Федот выходит, и вправду — олень. Решил Федот оленя по золотым рогам погладить. Только дотронулся до него, олень ему этими рогами как даст по лбу. Так эти рога и отпечатались. Потом олень как подденет Федота под бока, Федот вмиг на крыше сарая и оказался. Жена Глафира туда ему на крышу говорит:
 - — Пять суток вперед на корабле плыви, на шестые назад поворачивай.

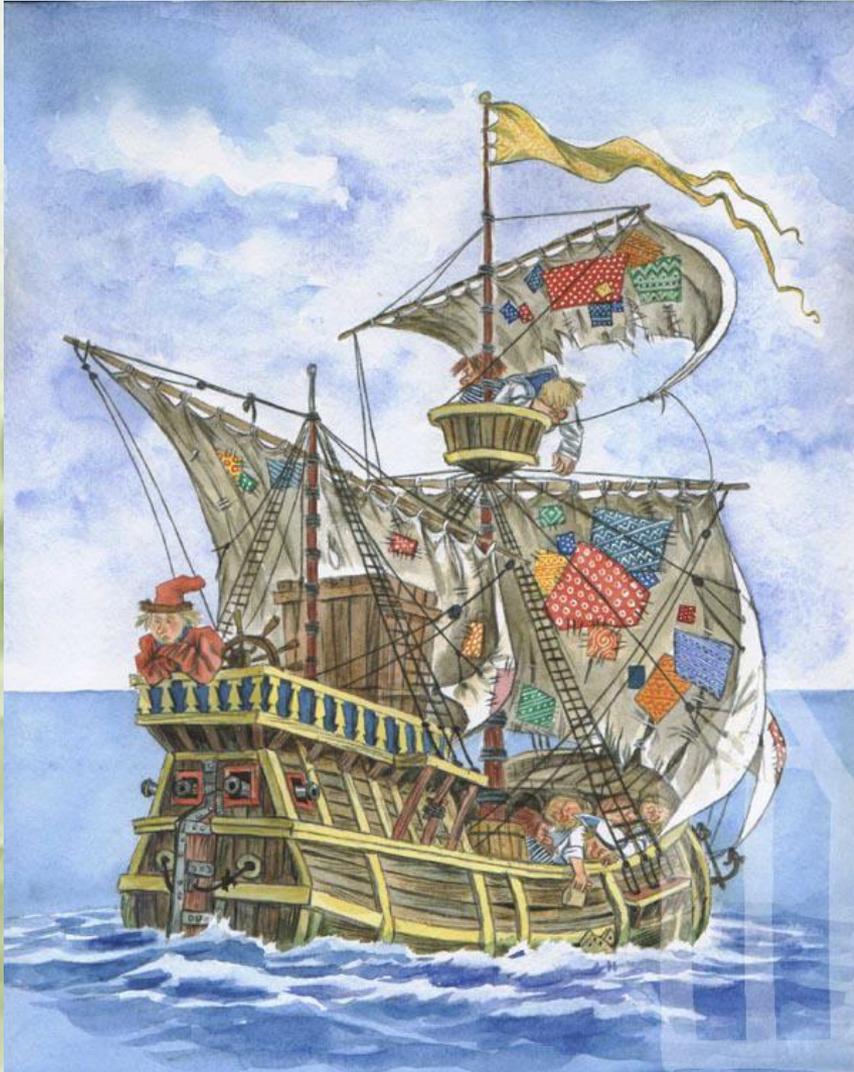
- Стрелец всё запомнил. Посадил оленя в глухую клетку и на телеге отвёз на корабль. Матросы спрашивают:
 - — Тут что? Что-то крепкое? Дух очень спиртной.
 - — Разные припасы: гвозди там, кувалды. Никакой выпивки. Мало ли что понадобится.
- Матросы успокоились.

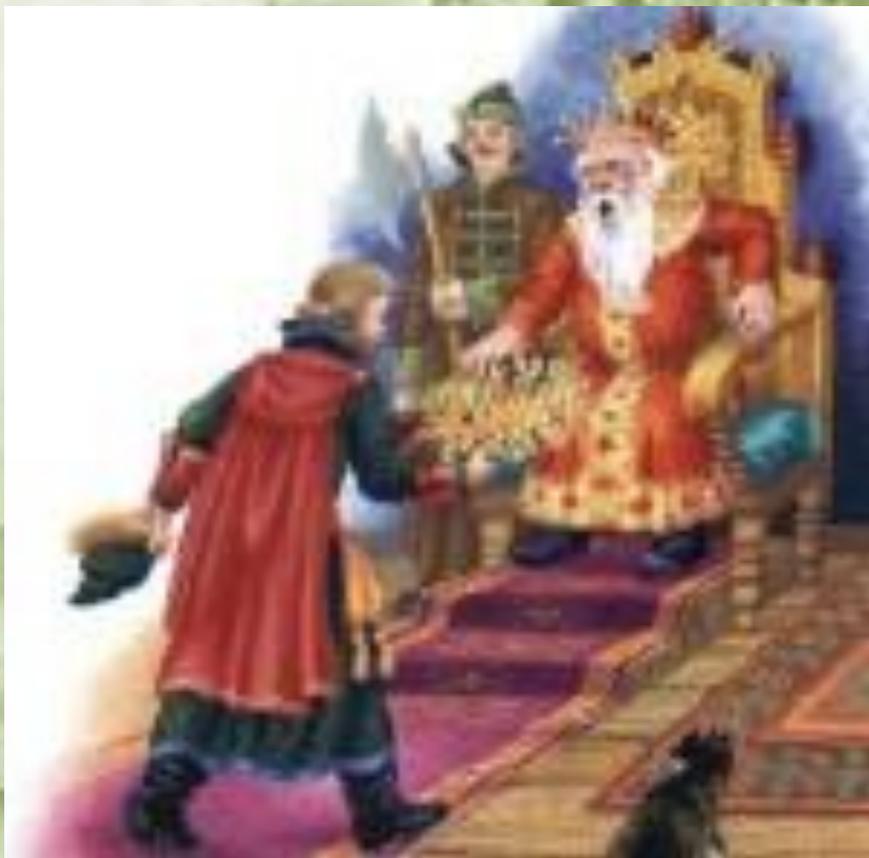
- Настало время кораблю отчаливать от пристани. Много народу пришло провожать. Пришёл и сам король. Попрощался с Федотом, обнял его и поставил перед всеми матросами за старшего.
- Он даже всплакнул слегка. Рядом с ним комендант Власьев слезу утирал, стрельца успокаивал:
- — Держись, старайся. Добывай золотые рога.
- И вот корабль поплыл.

- Пятые сутки плывёт дырчатый корабль по морю. Берегов давно не видать. Федот-стрелец приказал выкатить на палубу бочку вина в сорок вёдер и говорит матросам:
- — Пейте, братцы! Не жалейте. Душа — мера!
- А у этих матросов душа была безразмерная. Они и рады стараться. Бросились к бочке и давай вино тянуть, да так натянулись, что тут же возле бочки попадали и заснули мёртвым сном.

- Стрелец взялся за руль, поворотил корабль к берегу и поплыл назад. А чтобы матросы ничего не поняли, он к утру ещё им одну бочку выкатил — не угодно ли опохмелиться.
- Так они и плыли несколько дней возле этой бочки. Как раз на одиннадцатые сутки привалил корабль к пристани, выкинул флаг и стал палить из пушек. (Корабль, между прочим, звался «Аврора».)

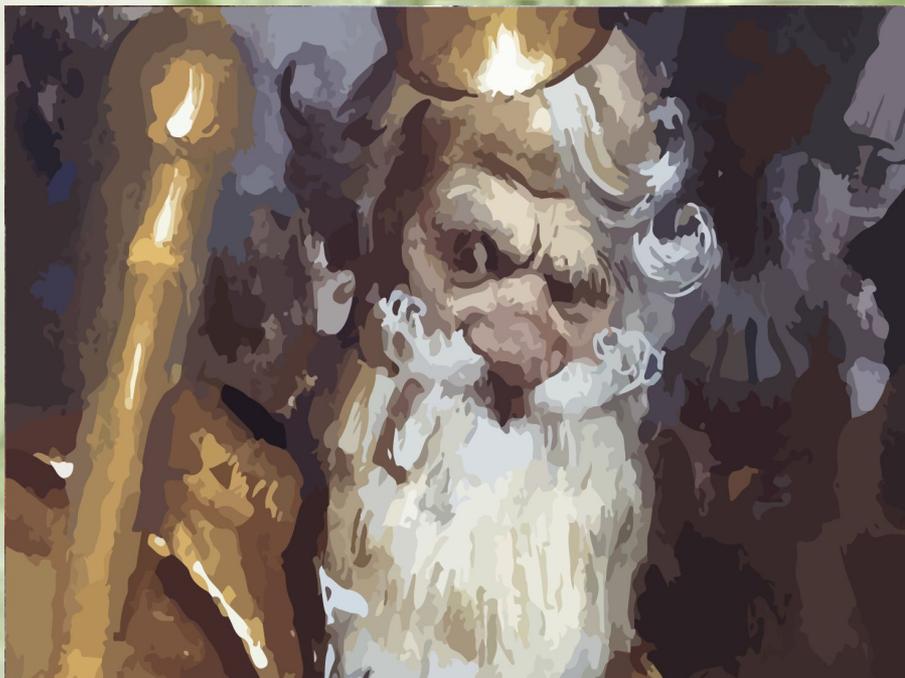
- **Едва «Аврора» дала залп, король пальбу услышал и сразу на пристань. Что это такое? А как стрельца увидел, аж пена у него изо рта пошла. Накинулся он на стрельца со всей жестокостью:**
- **— Как ты смел до срока воротиться? Ты должен был шесть лет плавать.**

- Федот-стрелец отвечает:
- — Иной дурак, может быть, будет все десять плавать и ничего не сделает. Только чего нам плавать лишнее, если мы и без того твоё правительственное задание выполнили. Не угодно ли взглянуть на оленя — зодичь рога?

- **Королю, вообще-то, на этого оленя было наплевать. Но делать нечего, велел показывать.**
- **Тотчас сняли с корабля клетку и выпустили оленя-златорожца. Король подходит к нему:**
- **— Цып, цып! Оленуша! — Захотел его потрогать. Олень и так-то не очень ручной был, а от морской поездки совсем из ума вышел. Он рогами как подденет короля и на крышу кареты как забросит! Лошади как рванут! Так король на крыше кареты до самого дворца и ехал. А комендант Власьев сзади за ним пешком бежал. Да видно зря!**

- Только король слез с крыши, он сразу на Власьева набросился:
- — Что ты, — говорит (вернее, плюётся), — али шутки шутить со мной задумал? Видно, тебе голова не дорога!
- — Ваше величество, — кричит Власьев, — не всё потеряно! Я одну такую бабку знаю — золото, кого хочешь погубит! И так хитра, и по части сглазу умница!
- — Вот и ищи свою бабку!

- Пошёл комендант знакомыми закоулками. А бабка уж его дожидается:
 - Стой, королевский слуга! Я твои мысли ведаю. Хочешь, помогу твоему горю?
 - Как не хотеть. Пособи, бабушка. Стрелец-то Федот не пустым вернулся: оленя-то он привёз!
 - Ох, уж слышала! Сам-то он простой человек. Его извести — что табаку понюхать! Да жена у него больно хитра. Ну да мы с ней справимся. Будет знать, как честным девушкам дорогу перебегать!

- — А чего делать-то, бабуся?
— Ступай к королю и скажи: пусть пошлёт он стрельца туда — не знаю куда, принести то — не знаю что. Уж этой задачи он во веки веков не выполнит. Или совсем без вести сгинет, или с пустыми руками назад придёт, — говорит баба-яга.

- Комендант обрадовался. И то верно. Это всё равно что послать человека к чёртовой бабушке за кочергой. Чёрта-то никто не видел, а уж его бабушку и подавно. А если ты чёртову бабушку и найдёшь, то попробуй отбери у неё кочергу.
- Власьев наградил бабку золотом и побежал к королю. (Как же его звали? Может быть, Афронт? Больно он был нехороший.)
- В общем, этот король Афронт выслушал коменданта и обрадовался.

- Наконец-то он от Федота избавится. Велел он стрельца позвать.
- — Ну, Федот! Ты у меня молодец, первый в команде стрелец. За это тебе ещё одно поручение. Сослужил ты мне одну службу: добыл оленя — золотые рога, сослужи и другую. Пойди туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что. Да помни: коли не принесёшь, то мой меч — твоя голова с плеч.

- Стрелец — душа подневольная, повернулся налево кругом и пошёл из дворца. Приходит домой печальный и задумчивый, слава Богу, трезвый.
- Жена его спрашивает:
- — Что, милый, кручинишься? Аль ещё невзгода какая?

- — Да я даже и не понял, что это такое, — говорит стрелец. — Только одну беду свалил, как другая навалилася. Посылают меня в командировку какую-то странную. Говорят: пойди туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что! Вот, — продолжал стрелец, — через твою красу все напасти несусь.

- — Не гневи Бога, — отвечает ему жена. — Если хочешь, только скажи, я в пять минут царевной-лягушкой сделаюсь. Все напасти от тебя отведу. А?
- — Только не это! Только не это! — кричит стрелец. — Пусть будет как было.
- — Тогда слушай, как я говорю. Служба эта немалая. Чтоб туда добраться, надо девять лет идти да назад девять — итого восемнадцать. Верно?

- Стрелец посчитал:
- — Верно!
- — А будет ли толк с того? Бог ведает!
- — Что же делать, как же быть?
- — Молись, — отвечает жена, — да ложись спать. Утро вечера мудренее.
- — Да, утро вечера мудренее.

- Стрелец лег спать. Жена его дождалась ночи, развернула волшебную книгу — и тотчас явились перед ней два молодца:
- — Что угодно, что надобно?
- — Не ведаете ли: как ухитриться пойти туда — не знаю куда, принести то — не знаю что?
- Молодцы в голос:
- — Никак нет! Нет, не ведаем!
- Она закрыла книгу — и молодцы исчезли. (Да, не такие уж они золотые. Видно, я их перехвалил.)

- Поутру будит Глафира своего мужа:
- — Ступай к королю, проси у своего Афронта золотой казны на дорогу — ведь тебе восемнадцать лет странствовать. А получишь деньги, не иди в кабак, заходи со мной прощаться.
- Стрелец побывал у короля, получил из казначейства свои командировочные — целую кису золота (что-то типа мешка) и приходит с женой прощаться. Она подаёт ему ширинку (полотенце по-нашему) и мячик и говорит:

- — Когда выйдешь из города, брось этот мячик перед собою. Куда он покатится — туда и ты ступай. Да вот тебе моё рукоделье — где бы ты ни был, а как станешь умываться — завсегда вытирай лицо этою ширинкою.
- Стрелец всё это твёрдо запомнил. Благо указаний было не много, попрощался со своею женой и с товарищами, поклонился на все четыре стороны (непонятно для чего) и пошёл на заставу. (То есть на окраину города.)
- Бросил мячик перед собой. Мячик катится да катится, а он следом идёт. Большого ума человек.

- Прошло времени месяц. Призывает король Афронт коменданта Власьева и говорит ему:
- — Стрелец Федот, или как там его, на восемнадцать лет по белу свету таскаться отправился. И по всему видно, не быть ему живому. За столько-то лет мало ли чего может случиться.
- — Верно, — подхватывает Власьев, — денег у него много, Бог даст, грабители нападут, ограбят и злой смерти предадут. Кажись, можно теперь за его жену приняться.
- (Хорошая беседа. Просто два сокола ясных, два кровососа — один другого кровососистой.)

- — Вот-вот, — соглашается король, — возьми-ка ты мою коляску, поезжай в стрельцовскую слободку и привези её во дворец.
- Комендант поехал в стрельцовскую слободку, приехал к Глафире-красавице, вошёл в избу и говорит:
- — Здравствуй, умница. Король Афронт приказал тебя во дворец доставить. Сейчас и поехали

- **Делать нечего, надо ехать. Это ведь король, а не бабушка Матрёна с соседского двора. Чуть что: «Мой меч — твоя голова с плеч». (Шутка такая королевская.)**
- **Приезжает она во дворец, король встречает её с радостью, ведёт в палаты раззолоченные и говорит такое слово:**
- **— Хочешь ли быть королевою? Я тебя замуж возьму**

- — Где же это видано, где же это слыхано: от живого мужа жену отбивать? Каков ни на есть, хоть простой стрелец, а мне он — законный муж.
- — Я попусту ничего не говорю! — кричит Афронт. — Помяни моё слово: быть тебе королевою! Не пойдёшь охотою, силой заставлю! Мой меч — твоя голова!.. — и так далее.

- **Красавица усмехнулась. Посмотрела на него как на глупенького, ударилась об пол, обернулась горлицей и улетела в окно.**
- **(Чего только природа не придумает! И вообще, что им, горлицам, короли? Вот охотник для них — король!)**

Конец первой части

